



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(37).08

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-405-414

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ ИМПЕРАТОРА МАКСИМИАНА ГЕРКУЛИЯ ПРОТИВ МАВРОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В 297/298 ГГ.: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ III ЛЕГИОНА АВГУСТА

A MILITARY CAMPAIGN OF EMPEROR MAXIMIANUS HERCULIUS AGAINST THE MOORS IN NORTHERN AFRICA IN 297/298 A.D.: ON THE PARTICIPATION OF LEGIO III AUGUSTA

Е.А. Мехамадиев
E.A. Mekhamadiev

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 7/9

Saint-Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, Russia, 199034

E-mail: e.mekhamadiev@spbu.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает один из малоизученных аспектов позднеримской военной истории в период Тетрархии (284–305 гг.) – роль, функции и положение знаменитого III легиона Августа, основанного еще в период Принципата и располагавшегося в северной Африке, в провинции Нумидия. Автор исследует этот сюжет на примере военной кампании императора Максимиана Геркулия, правившего в западных провинциях империи в эпоху Тетрархии, против мавров в северной Африке. Максимиан провел эту кампанию в 297/298 гг., и в предшествующей историографии неизменно придерживались вывода, что в боевых действиях против мавров принимали участие войсковые отряды (вексилляции), выделенные из кадрового состава рейнских и дунайских легионов, т. е. легионов, которые выполняли свою военную службу и размещались за пределами северной Африки. На основании сведений ряда эпиграфических и агиографических источников автор доказывает, что в кампании против мавров принимала активное участие и вексилляция местного III легиона Августа, который размещался непосредственно в северной Африке, в Нумидии, вблизи основного театра боевых действий. Автор прослеживает и выявляет внутреннюю структуру и механизм формирования этой вексилляции, определяет особенности и функции ее кадрового состава.

Abstract

The present paper deals with one of the little-studied issue of the Late Roman military history during the time of Tetrarchy (284–305 A.D.), that is a role, functions and status of the prominent legio III Augusta established as early as during the Early Empire and located in North Africa, in the province of Numidia. The author studies this point by the example of military campaign of Emperor Maximianus Herculus, who ruled over western provinces of Roman Empire during the time of Tetrarchy. This campaign was held against the tribes of the Moors in the North Africa. Maximianus managed this campaign in 297/298. Previous scholarship constantly argued that in the frameworks of this campaign Maximianus commanded military units (the so-called vexillations) detached from the staff of Rhine and Danubian legions, i.e. legions which served beyond the North Africa. Based on a series of inscriptions and hagiographic sources, the author proposes that the local legio III Augusta also took an intensive part in battles with the Moors, this legion was involved in the campaign because of its territorial location, i.e. the legion stood in Numidia, which was very close to the regions of fighting. The author traces and reveals the internal structure of vexillation. The mechanism of its establishment and peculiarities of its regular staff are defined.



Ключевые слова: Максимиан Геркулий, Мавритания, III легион Августа, мавры, вексилляция, надписи, агиография.

Keywords: Maximianus Herculus, Mauritania, legio III Augusta, the Moors, vexillation, inscriptions, hagiography.

Период т. н. первой Тетрархии (284–305 гг.) в истории поздней Римской империи характеризуется чрезвычайно большим количеством военных кампаний, развернувшихся в разных частях империи как против внешних, так и против ее внутренних врагов (узурпаторов). Особенно интенсивным и насыщенным в плане проведения боевых действий был короткий временной промежуток 296–298 гг., когда коллеги-соправители (два Августа – Диоклетиан и Максимиан Геркулий и два Цезаря – Констанций Хлор и Максимин Галерий), т. н. тетрархи, практически одновременно друг с другом воевали на разных фронтах империи, зачастую довольно удаленных друг от друга.

Одной из таких кампаний была военная операция, проведенная императором Максимианом Геркулием в северной Африке, на территории Мавритании Тингитанской, Мавритании Ситифенской и Мавритании Цезарейской (в основном совр. Марокко и Алжир) в 297/298 гг. против ряда восставших мавританских племен. Сам Максимиан, как известно, управлял западными провинциями империи, и северная Африка за исключением Египта, который подчинялся Диоклетиану, входила в состав владений Максимиана.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть важный аспект кампании Максимиана, на который совершенно не обращали внимания в предшествующей историографии – на основании комплексного анализа эпиграфических и агиографических документов (протоколы судебных процессов над мучениками, воинами-христианами, служившими в северной Африке как раз в период 296–298 гг.) мы хотели бы доказать, что в состав экспедиционной армии Максимиана Геркулия, воевавшей против мавров, входил и знаменитый III легион Августа, дислоцировавшийся, как известно, в Нумидии, в крепости Ламбезий.

Сведения агиографии (1): «Мученичество центуриона Марцелла»

В исследовательской литературе нет единства мнений по вопросу о хронологии военной кампании Максимиана против мавров – применительно к началу боевых действий К. Цукерман придерживается мнения, что Максимиан вместе со своей армией отплыл из Италии, где он располагался ранее, в январе/феврале 297 г., и к 1 марта того же года император не только прибыл в Мавританию, но и даже успел одержать над маврами несколько решительных военных побед [Zuckerman, 1994, p. 67–68]. Иной позиции придерживаются А. Пасквалини и Г. Мелани: по их мнению, вплоть до 1 марта 297 г. Максимиан размещался в Галлии, на рейнском фронте, где он оборонял римские провинции от нападений франков и аламаннов, и только после 1 марта император отправился вместе со своим экспедиционным боевым корпусом в Африку [Melani, 1994, p. 170; Pasqualini, 1979, p. 64–65].

Причиной для разногласий среди исследователей послужило сообщение анонимного панегирика в честь Цезаря Констанция Хлора, правившего в Галлии – этот панегирик был произнесен 1 марта 297 г. непосредственно в присутствии Констанция, как восторженно отмечает автор данного текста, «*пусть сохранится для вестников, которые вот-вот придут, известие о нанесенном маврам поражении*» (*reservetur nuntiis iam iamque venientibus Mauris immissa vastatio* – Pan. Lat. VIII (V). 5. 2, пер. И.Ю. Шабаги)¹. Тот же панегирик отмечает, что «*... ты, наш господин Максимиан, ... соизволив ускорить приход своей божественности неизвестным доколе кратчайшим путем, неожиданно появился у Рена*» (*tu domine Maximiane, ... novo itineris compendio adventum divinitatis tuae accelerare dignatus repente Rheno institisti* – Pan. Lat. VIII (V). 13. 3, пер. И.Ю. Шабаги).

¹ Цит. латинский текст по изд.: [Nixon, Rodgers, 1994]. Русский перевод цит. по изд.: [Шабага, 2016].



Тем не менее, на наш взгляд, цитированные фрагменты панегирика как раз не дают поводов для двусмысленных толкований – мы полагаем, что сведения данного текста подтверждают точку зрения К. Цукермана. В самом деле, панегирист однозначно утверждает о победах над маврами, которые уже были одержаны к 1 марта, т. е. к тому времени, когда был написан текст, соответственно, мы можем признать, что к 1 марта 297 г. Максимиан Геркулий уже высадился на африканском побережье и провел против мавров несколько успешных боевых операций. Фраза же о присутствии Максимиана на Рейне, судя по всему, относится к *любому периоду до 1 марта 297 г.*, т. е. до этой даты Максимиан действительно мог размещаться на рейнской границе и проводить там интенсивные кампании против германских племен, но к 1 марта 297 г. император покинул Галлию, прибыл в Африку и территориально находился именно в этом регионе.

Применительно к топографии и последовательности боевых действий, а также времени завершения кампании исследовательская литература демонстрирует более согласованную точку зрения – в данном случае отметим, что в задачи нашей работы не входит разбор указанных вопросов, поскольку они подробно разобраны в предшествующих исследованиях. Р. Ребуффа, О. Николсон и С. Амдун показали, что боевые действия продолжались в течение всего 297 г., к началу марта 298 г. активная фаза кампании была завершена, и Максимиан разместился в Карфагене, а в мае 298 г. либо на рубеже 298/299 гг. император отплыл из Африки и вернулся в Италию, в Рим, где он торжественно отпраздновал свой военный триумф над маврами [Rebuffat, 1992, p. 372–373, 375, 378; Nicholson, 1984, p. 140–141; Hamdoune, 2012, p. 189].

Предшествующая литература (исследования Р. Ребуффа, Я. Ле Боека, С. Амдун, П. Маймо-и-Капдевилы, К. Цукермана) неизменно признавала, что в состав армии Максимиана Геркулия входили *вексилляции* – отряды, выделенные из нескольких пограничных легионов, к таким легионам, отправившим свои *вексилляции* в северную Африку для борьбы против мавров, указанные исследователи относят VIII легион Августа, дислоцировавшийся на рейнской границе империи, а также еще два подразделения – XI Клавдия и II Геркулия, которые охраняли дунайский фронт (провинции нижняя Мезия и Малая Скифия) [Zuckerman, 1994, p. 67; Bohec, 2004, p. 256; Hamdoune, 2012, p. 190; Maymó i Capdevila, 1999, p. 242]. Мы не оспариваем данную точку зрения, поскольку она основана на внушительном комплексе источников, прежде всего, эпиграфических, но, тем не менее, подчеркнем, что все перечисленные выше легионы размещались за пределами северной Африки, на значительном расстоянии от этого региона, тогда как в тот же самый период в северной Африке размещался ее местный легион – III легион Августа, который выполнял регулярную службу непосредственно вблизи театра боевых действий, на территории провинции Нумидия.

В этом смысле удивляет тот факт, что ни один из названных исследователей не рассматривал даже саму возможность участия *вексилляций* или *вексилляции* III легиона Августа в войне против мавров, но такая возможность, на наш взгляд, подтверждается как сведениями *агиографических*, так и сведениями *эпиграфических* источников. Рассмотрим первоначально данные *агиографии*, они, в то же время, позволяют *исключить* из числа подразделений, воевавших с маврами в 297/298 гг., другой легион, в равной мере дислоцировавшийся в северной Африке, а именно – II легион Траяна (Египет).

Прежде всего, обратимся к такому житийному документу, как «Мученичество центуриона Марцелла». Это крайне сложный для исследования текст, поскольку его рукописная традиция донесла до нас 4 версии жития, которые в некоторых сюжетах, касающихся вопросов топографии и самой военной службы мученика, содержат весьма противоречивые сведения. Версия, которая первой была введена в научный оборот, упоминает, что «в городе Тингис, под надзором наместника Фортуната, (когда) наступил день рождения императора» (*In civitate Tingitana, procurante Fortunato praeside, advenit natalis dies Imperatoris*), состоялся судебный процесс над «неким Марцеллом, (одним) из центурионов легиона Траяна» (*Marcellus quidam ex centurionibus legionis Trajanae*)¹, обвиненным в нежелании

¹ Цит. текст по изданию: [Knorf, 1913, S. 78] Первое издание текста – сборник житий христианских мучеников, подготовленный и выпущенный еще в XVII в. французским монахом-бенедиктинцем Т. Руинаром.



выполнять военную службу по соображениям христианской веры (причиной для подобного обвинения послужил тот факт, что Марцелл отказался участвовать в языческих обрядах и почитать языческих богов, в знак протеста он снял с себя военный пояс, символизировавший принадлежность к армии и верность воинской присяге).

В 1923 г. И. Делейе опубликовал две новые версии, одна из них, причисленная исследователем к группе рукописей М, содержит ту же начальную фразу – *In Tingitana procurante Fortunato praeside, advenit natalis imperatoris*, без упоминаний о том, в каком легионе служил Марцелл [Delehayе, 1923, p. 260]¹, в то время как другая версия, представляющая группу рукописей N, содержит принципиально новые данные – она упоминает, что «в день августовских ид, в год консулов Фауста и Гайя (т. е. 13 августа 298 г. – Е.М.), (в лагере) седьмого Сдвоенного легиона, из города Астасия к господину был приведен Марцелл» (*Sub die iduum augustarum, Fausto et Gaio consulibus, apud legionem septimam geminam, introducto domno Marcello ex civitate Astasianis*), при этом название жития уточняет, что Марцелл «перенес страдания (в лагере) легиона провинции Галлеция (в правление) наместника Манилия Фортуната, в третий день от ноябрьских календ (т. е. 30 октября 298 г. – Е.М.)» (*qui est passus apud Legionem provinciae Galleciae sub Manilio Fortunato praeside III kalendas novembris*) [Delehayе, 1923, p. 264]².

Наконец, в 1972 г. в журнале *Byzantion* Дж. Ланата опубликовала четвертую версию текста на основе рукописи из собрания Национальной библиотеки Мадрида, рукопись датируется XI в. [Lanata, 1972, p. 509]. Данная версия помещает казнь Марцелла в Тингисе (современный Танжер), столице Мавритании Тингитанской, т. е., в северной Африке (*Fausto et Gallo consulibus, die tertio kalendarum novembrium, Tingi*). Более того, она называет Марцелла центурионом из первых гастатов (*introducto Marcello ex centurionibus hastatis primanis* – «был приведен Марцелл, центурион первых гастатов») [Lanata, 1972, p. 513–514]. По мнению Дж. Ланаты, мадридская версия древнее версии N (кстати, тоже испанской – редакция N основана на рукописи из монастыря Эскориал). Версия N, изданная И. Делейе, содержит большое количество интерполяций, к числу которых Дж. Ланата относит и фразу *apud legionem septimam geminam* [Lanata, 1972, p. 510–511]. Вслед за Б. де Гаффьером, Дж. Ланата отдает предпочтение мадридской рукописи, полагая, что Марцелл умер именно в Тингисе (Танжере), т. е. в Мавритании Тингитанской, а не в Испании, эскориальская (N) и брюссельская (M) рукописи, по которым И. Делейе опубликовал тексты жития, по мнению Дж. Ланаты, представляют собой продукт более поздней литературной переработки, они сильно отличаются от утраченной оригинальной версии; наоборот, мадридская рукопись наиболее точно и полно сохранила оригинальный, первоначальный текст жития [Gaiffier, 1943, p. 122; Lanata, 1972, p. 517].

Как раз напротив, сам И. Делейе рассматривал в качестве интерполяции фразу *in civitate Tingitana* – по мнению И. Делейе, наместник Фортунат, фигурирующий во всех четырех версиях жития, на самом деле размещался не в Мавритании, а в Испании. Более того, в реальности Фортунат занимал более низкую должность, он возглавлял не провинцию Галлецию (северо-запад современной Испании), а всего лишь VII Сдвоенный легион, который располагался в Испании с эпохи Принципата [Delehayе, 1923, p. 268–269, 271]. Соответственно, И. Делейе приходит к выводу, что казнь Марцелла произошла в Испании, а в целом, по его мнению, все события жития развернулись именно на территории Испании.

В 1996 г. испанская исследовательница П. Маймо-и-Капдевила посвятила отдельную статью всем четырем версиям жития центуриона Марцелла, рассмотрев эти тексты на предмет согласования и достоверности данных, она пришла к выводу, что наиболее достоверным и близким к оригиналу является именно мадридский вариант жития, опубликованный Дж. Ланатой, мадридская рукопись донесла до нас наиболее точные сведения о судебном процессе над Марцеллом, соответственно, П. Маймо-и-Капдевила считает, что местом казни Марцелла был именно Тингис (Танжер), в то время как упоминания об Ис-

¹ Текст переиздан в: [Knopf, Krüger, 1929, S. 87; Musurillo, 1972, p. 250].

² Текст переиздан в: [Knopf, Krüger, 1929, S. 88; Musurillo, 1972, p. 254].



пании, по ее мнению, представляют собой интерполяции позднейших переписчиков [Maymó i Capdevila, 1996, p. 279–280].

Согласно исследовательнице, военно-политический контекст жития состоял в том, что Марцелл отказался от военной службы как раз в тот момент, когда в северной Африке (в Мавритании Цезарейской) развернулись боевые действия против мавров – Максимиан Геркулий прибыл в эту провинцию, чтобы подавить мятежи мавританских племен, поэтому с юридической точки зрения поступок Марцелла рассматривался римскими властями как дезертирство в период военного времени [Maymó i Capdevila, 1996, p. 281–282]¹.

Мы же хотели бы обратить внимание на другой важный сюжет, упомянутый в мадридской версии жития – в ней Марцелл назван центурионом из первых гастатов, римский же военный теоретик Вегеций сообщает, что гастатами были воины-копьемосцы, которые сражались во втором ряду войска, в то время как воины первого ряда носили звание принципов (т. е. «первых», «передовых» – «Первый строй принципов (и второй – гастатов)» – *Prima acies principum (secunda hastatorum)* – Veg. RM. II. 15, ed. C. Lang, пер. С.П. Кондратьева). Согласно тому же Вегецию, гастатами командовал офицер в должности центуриона, его называли первым центурионом гастатов; под властью этого центуриона находилось 200 человек, т. е. две центурии. Позже, по словам Вегеция, первый центурион гастатов получил название дуценария, т. е. предводителя двух сотен воинов («Затем первый (центурион) гастатов командовал во втором строю двумя центуриями, т. е. 200 воинов; его теперь называют дуценарием» – *Item primus hastatus duas centurias, id est CC homines, ducebat in acie secunda, quem nunc ducenarium uocant* – Veg. RM. II. 8, ed. C. Lang, пер. С.П. Кондратьева).

С учетом сведений Вегеция мы полагаем, что Марцелл командовал не легионными воинами-гастатами, а вексилляцией, которая была выделена из состава того легиона, где ранее он занимал должность первого центуриона гастатов. Возникает закономерный вопрос, в каком именно легионе ранее служил центурион Марцелл, из какого легиона была выделена вексилляция, принимавшая участие в боевых действиях в Мавритании Тингитанской? Прежде всего, обратимся к испанской версии жития (точнее, к одной из испанских версий – эскориальской), где местом действия названа Галлеция, а местом казни – лагерь VII Сдвоенного легиона.

На наш взгляд, сведения эскориальской версии совершенно недостоверны, поскольку они противоречат логике территориальных перемещений Максимиана Геркулия в 296/297 гг. Латинский панегирик, посвященный Констанцию Хлору, с восторгом сообщает, что «сейчас, не говоря уже о Галльском побережье, спокойна Испания, хотя ее берега с трудом различимы с Британского берега» (*Nunc secura est, ut de latere Gallico taceam, quamvis paene conspicuis litoribus Hispania* – Pan. Lat. VIII (V). 18. 5, пер. И.Ю. Шабаги).

Сопоставив сведения данного панегирика с некоторыми другими источниками, прежде всего – с греческим папирусом из коллекции Страсбургского университета и надписью (надгробной эпитафией) воина Аврелия Гая, служившего в войсках Максимиана Геркулия и Диоклетиана, Х. Арсе, Т. Барнс, К. Цукерман и Э. Хейли пришли к выводу, что фраза об испанских берегах отражает успешную морскую экспедицию Максимиана Геркулия против франков, которую император провел в конце 296 г. как раз по пути в Мавританию. По мнению указанных исследователей, в тот период франки совершали пиратские рейды на прибрежную территорию Испании; соответственно, в ходе нескольких сражений Максимиан одержал победу над франками и отбросил их от берегов Испании. В память о данной победе император соорудил триумфальную арку в городе Эмерита на

¹ На наш взгляд, важно учитывать и наблюдение Т. Барнса – по его мнению, Марцелл был осужден не как христианин, но как воин-дезертир, который отказывался служить в армии по соображениям христианской веры, выступал своеобразным пацифистом, христианская вера Марцелла сама по себе мало интересовала сторону обвинения. См.: [Barnes, 2010, p. 108–109; Barnes, 2012, p. 18]. Вместе с тем, по справедливому замечанию Д. Либса, судебные процессы над христианами в любом случае парадоксальным образом выполняли функцию скрытой пропаганды христианского вероучения – в ходе допроса обвиняемые произносили речь в защиту христианства, эти речи, по сути, информировали других участников судебного заседания об основных принципах и положениях христианской религии, соответственно, яркие и эмоциональные выступления обвиняемых могли увеличить количество сторонников христианства. См.: [Liebs, 2002, S. 44].



территории современной Португалии (в римское время – провинция Лузитания) [Arce, 1982, p. 360–362, 366–368, 370; Barnes, 1976, p. 183; Barnes, 1996, p. 542; Haley, 1994, p. 212–214; Zuckerman, 1994, p. 67–68; Maymó i Capdevila, 1999, p. 230–231, 239–240].

Мы не оспариваем предложенную трактовку, она кажется нам полностью аргументированной, но эта же трактовка, на наш взгляд, логично исключает возможность участия вексиляции испанского VII Сдвоенного легиона в экспедиции Максимиана Геркулия против мавров в северной Африке. Действительно, для того, чтобы вексиляция VII Сдвоенного легиона вошла в состав армии Максимиана, он и его войска должны были временно разместиться на территории самой Испании, точнее – в ее северо-западных регионах, в провинции Галлеция, где находилась штаб-квартира данного легиона. Но в рамках того геополитического контекста, который сложился в западном Средиземноморье в 296 г. (восстание мавров в северной Африке, пиратские рейды мавров вплоть до Сицилии и Сардинии), Максимиану было необходимо как можно скорее добраться до Африки и высадиться вместе с войсками в ее самой западной части – в Мавритании Тингитанской.

В тех условиях Максимиан, на наш взгляд, ограничился только морской экспедицией против франков у берегов Испании, у него не было ни времени, ни настоящей причины высаживаться на территории Испании и продвигаться вплоть до Галлеции, тем более что ни один из источников, повествующих о войне Максимиана против мавров, ничего не сообщает о сухопутных боевых действиях, проведенных уже на территории Испании; сухопутные военные кампании развернулись только в самой северной Африке.

Следовательно, мы можем признать недостоверными сведения эскориальской версии «Мученичества Марцелла» – суд над центурионом Марцеллом произошел не в Испании, а в Мавритании Тингитанской, т. е. в северной Африке, Марцелл служил не в VII Сдвоенном легионе, а в другом войсковом подразделении, соответственно, вексиляция VII Сдвоенного легиона не принимала участия в кампании Максимиана Геркулия против мавров. Судя по всему, сведения эскориальской версии жития Марцелла следует рассматривать как ошибку автора данной версии, вызванную вполне объективными причинами – как показал Х. Арсе, в эпоху Диоклетиана на Пиренейском полуострове произошла административная реформа, в результате которой Мавритания Тингитанская вошла в состав испанских диоцезов, была подчинена викарию Испании [Arce, 1988, p. 74]; этот факт, на наш взгляд, как раз и вызвал топографические ошибки в сознании автора жития.

В связи с этим напомним, что самая первая из опубликованных версий жития называет Марцелла центурионом II легиона Траяна, дислоцировавшегося в Египте. Но как показал Т. Барнс, с осени 297 и вплоть до января 298 гг. многие регионы Египта находились под властью мятежных чиновников, поднявших восстание против Диоклетиана, и все это время Диоклетиан вместе со своими войсками осаждал Александрию, главный штаб и оплот мятежников [Barnes, 1996, p. 543–544]. Соответственно, поскольку боевые действия против мавров в северной Африке развернулись и проходили практически одновременно с кампанией Диоклетиана в Египте, нам кажется крайне маловероятным, что в той довольно напряженной обстановке Диоклетиан мог отправить вексиляцию II легиона Траяна из Египта в Мавританию Тингитанскую.

С одной стороны, если данный легион подчинялся Диоклетиану и поддерживал его власть, тогда Диоклетиан вполне логично нуждался во всех силах этого легиона для полноценной борьбы с мятежниками и не был заинтересован в том, чтобы формировать из кадрового состава II легиона Траяна какие-либо вексиляции и тем более переводить их в другие регионы, у Диоклетиана просто не было времени на проведение подобных реорганизаций. С другой стороны, если II легион Траяна выступил на стороне мятежных чиновников и находился под их властью, тогда отправка вексиляции II легиона Траяна в Мавританию Тингитанскую выглядит еще более нелогичной – этот легион нужен был уже самим мятежникам для борьбы против войск Диоклетиана непосредственно на территории Египта. Крайне маловероятно, что в той ситуации они намеревались поддерживать кампанию Максимиана Геркулия, коллеги Диоклетиана, против мавров.

Т. о., на основании всех изложенных выше сведений мы можем исключить версии об участии вексиляции II легиона Траяна или VII Сдвоенного легиона в боевых действиях



против мавров. На наш взгляд, Марцелл служил центурионом в III легионе Августа, который дислоцировался в Нумидии, непосредственно вблизи основного театра боевых действий. Напомним, что мадридская версия жития Марцелла четко утверждает, что этот офицер был казнен в Мавритании Тингитанской, соответственно, мы можем предположить, что он и ранее выполнял службу на территории северной Африки, и, следовательно, входил в состав местного легиона, а таким легионом, как известно, был только III легион Августа. Более того, в нашем распоряжении есть ряд эпиграфических свидетельств, четко подтверждающих, что III легион Августа продолжал существовать в период правления Максимиана Геркулия и играл активную роль в усилении оборонительной системы северной Африки.

Сведения эпиграфики: надписи из Нумидии

Три надписи, происходящие из крепости Ламбезий в Нумидии, свидетельствуют, что в эпоху Тетрархии, т. е. в 284–305 гг., III легион Августа все еще дислоцировался в данной крепости, она служила его штаб-квартирой. Первые два документа – посвящения в честь императора Максимиана и Цезаря Констанция Хлора, обнаруженные как раз на территории Ламбезия, они были опубликованы еще в каталоге CIL:

CIL VIII 2576

Maximiano / Invicto Aug(usto) / leg(io) III Aug(usta) / P(ia) F(idelis)

«Максимиану, непобедимому Августу,
III легион Августа, преданный, надежный»

CIL VIII 2577

Constantio / fortissimo / Caesari / leg(io) III Aug(usta) / P(ia) F(idelis)

«Констанцию, самому сильному Цезарю,
III легион Августа, преданный, надежный»

Третий документ – надпись из Ламбезия, опубликованная в 1898 г., она упоминает Диоклетиана и Максимиана Геркулия [Besnier, 1898, p. 458, no. 5]:

Genio Castrorum leg(ionis) tertiae aug(ustae) pro salute [et incolu]mitate d(ominorum) n(ostrorum) Valer(ii) Diocletiani et Maximiani

«Гению крепостей третьего легиона Августа ради благополучия и невредимости наших повелителей Валерия Диоклетиана и Максимиана».

Три этих надписи однозначно свидетельствуют, что III легион Августа не только продолжал дислоцироваться в Ламбезии, но и выполнял там активную военную службу. Следовательно, высадившись в северной Африке, Максимиан мог включить вексиляцию или даже несколько вексиляций III легиона Августа в состав своей экспедиционной армии¹. Максимиан, естественно, был заинтересован в быстром и оперативном пополнении своих войск, чтобы процесс формирования новых подразделений не занял много времени и не замедлил дальнейшее продвижение Максимиана непосредственно к регионам восстания мавров. Таким задачам и условиям соответствовал только III легион Августа.

Соответственно, возникает еще один закономерный вопрос – что представляла собой вексиляция, выделенная из состава III легиона Августа, какой вид военной службы она выполняла? Для ответа на этот вопрос обратимся к сведениям еще одного агиографического источника, который повествует о войне Максимиана с маврами, а именно – к тексту «Мученичества ветерана Типасия», чтобы сопоставить его с уже рассмотренными ранее сообщениями мадридской версии «Мученичества центуриона Марцелла».

¹ А. Пасквалини отметила и проследила интересную тенденцию – большинство торжественных посвящений в честь Максимиана Геркулия в северной Африке были составлены именно воинами III легиона Августа, по ее мнению, император пользовался большим авторитетом среди легионеров, поскольку он неизменно проявлял заботу о легионном лагере, который размещался в Ламбезии. А. Пасквалини полагает, что именно Максимиан перестроил многие здания этого лагеря (например, акведуки), он же восстановил и расширил дорогу, связывавшую лагерь с крепостью. Мы же полагаем, что возраставший авторитет императора среди кадрового состава легиона был связан еще и с тем фактом, что многие легионеры приняли прямое участие в кампании Максимиана против мавров. См.: [Pasqualini, 1979, p. 122].



Сведения агиографии (2): «Мученичество ветерана Типасия»

«Мученичество ветерана Типасия» сообщает, что, когда боевые действия с маврами развернулись на территории Мавритании Ситифенской (*Mauretania Sitifensis*, со столицей в Сетифе, север современного Алжира), Максимиан призвал в армию даже ветеранов, среди которых был и Типасий – по словам автора жития, «по принуждению своего начальника он (т. е., Типасий – *E.M.*) прибыл на поле битвы вместе с другими вексилляриями» (*atque a praeposito suo compulsus, cum diversis vexillatoribus venit ad praelium* – *Passio S. Typasii veterani*, 2) [Smedt, 1890, p. 117].

Сослуживцы Типасия и он сам названы в тексте источника вексилляриями, это слово передано в несколько искаженной форме *vexillatores*, тогда как правильная форма – *vexillarii*. Как известно, это слово обозначало либо знаменосца, либо воинов, служивших в специальных, обособленных подразделениях, таких как вексилляции [Glare, 1968, p. 2052, sv. *vexillarius*]. Мы полагаем, что Типасий, скорее всего, служил в вексилляции, и житие Типасия прямо подтверждает наш вывод.

Как утверждает автор жития, через несколько лет после завершения боевых действий Типасий вместе с другими ветеранами вновь был призван на военную службу (*atque omnes revocarentur ad militiam veterani* – *Passio S. Typasii veterani*, 4) [Smedt, 1890, p. 119], он же отказался вставать под знамена императора. В итоге местные военные чиновники доставили Типасия к дуксу провинции Мавритания Цезарейская Клавдию. При этом житие уточняет, что Типасия привели на допрос вместе с оружием, которое он хранил у себя в хижине (*cum cingulo quo[d] deposuerat vel cum scuto et lanceis de eadem cellula protraxerunt* – «они вытащили его из той же кельи вместе с поясом, который он сложил с себя, щитом и копьями» – *Passio S. Typasii veterani*, 4) [Smedt, 1890, p. 119].

Когда же дукс Клавдий спросил чиновников, где служил Типасий, они ответили: «Этот Типасий служил в нашей вексилляции, но в провинции Ситифейской он заслужил почетную отставку от нашего повелителя Августа Максимиана» (*Typasius iste in nostra vexillatione militabat, sed a domno nostro Maximiano Augusto in Sitifensi provincia honestam missionem meruerat* – *Passio S. Typasii veterani*, 5) [Smedt, 1890, p. 120]. Т. о., житие четко свидетельствует, что Типасий входил в состав вексилляции, был одним из ее воинов, эта вексилляция участвовала в боевых действиях с маврами на территории Мавритании Ситифейской, и по итогам успешно проведенной кампании Максимиан Геркулий распустил свое войско и вернул ветеранов по домам.

Тем не менее, в серии своих статей Д. Вудс попытался полностью опровергнуть достоверность сведений жития, по его мнению, «Мученичество ветерана Типасия» слабо отражает военные реалии, сложившиеся в эпоху Тетрархии. Как полагает исследователь, этот текст был написан в самом конце IV в., около 397/399 гг., автор жития уделил столь много внимания вооружению Типасия просто по той причине, что в конце IV в. рядом с гробницей мученика все еще лежал щит, служивший объектом поклонения и почитания для паломников. Как отмечает Д. Вудс, в северной Африке сложилась традиция, что ветераны, отслужившие свой срок и выходявшие в отставку, могли сохранить при себе оружие, вместе с которым они воевали. Исследователь объясняет эту традицию тем, что в северной Африке сложилась нестабильная внутривластная обстановка, ветераны селились на изолированных друг от друга территориях, и им нужна была защита от нападений мавров и других племен; соответственно, государство позволило им забирать с собой оружие и хранить у себя дома [Woods, 1993a, p. 56–57, 60, 63; Woods, 1993b, p. 81–82].

Мы не согласны с подобной оценкой, на наш взгляд, сведения «Мученичества ветерана Типасия» заслуживают доверия, поскольку, как мы уже показали выше, на рубеже III–IV вв., т. е. в тот же период, когда развернулась военная кампания Максимиана против мавров, III легион Августа продолжал существовать и дислоцировался в Нумидии. Соответственно, мы полагаем, что Типасий служил в вексилляции, которая была выделена как раз из III легиона Августа. Эта вексилляция приняла участие в боевых действиях против мавров, и ее же воины воздвигли посвятительные памятники в честь Цезаря Констанция Хлора и Максимиана Геркулия.



Сопоставив же сведения «Мученичества ветерана Типасия» со сведениями «Мученичества центуриона Марцелла», мы можем определить и внутреннюю структуру той вексилляции, где служил Типасий. Более того, на наш взгляд, в той же самой вексилляции служил и центурион Марцелл, возможно, в составе данной вексилляции он занимал командную должность. Напомним, что центурион Марцелл командовал отрядом гастатов, т. е. копьеносцев, а воин Типасий был вооружен щитом и несколькими копьями, следовательно, Максимиан выделил из III легиона Августа оперативно-тактическую войсковую группу (вексилляцию), которая состояла из копьеносцев; этих воинов в римской армии называли ланциариями (*lanciararii*). Как проследил М. Коломбо, 1) первоначально, в эпоху Римской республики, термин *lanciararius* подразумевал любого воина, у которого есть копье, слово *lancea* было синонимом слова *hasta*, между словами *hastati* (гастаты) и *lanciararii* можно поставить знак равенства; 2) уже в I в. н. э., в эпоху императоров Веспасиана и Тита, многие легионеры-ланциарии составляли личный эскорт, группу телохранителей, непосредственно сопровождавших принцепса и охранявших его во время военного похода, в этом случае ланциарии выступали уже в качестве отборной пехоты, обособленной группы воинов, защищавшей императора, но в еще более поздний период, в период правления императора Траяна (98–117 гг.), функции и роль копьеносцев изменились. Теперь они были сконцентрированы, выделены в одно обособленное (специальное) подразделение, либо входившее в состав легиона, либо полностью существовавшее на независимой основе в виде ал и когорт. Особенно важную роль это нововведение сыграло для легионов: теперь в их внутренней организационной структуре появился новый оперативно-тактический элемент – корпус ланциариев; по мнению М. Коломбо, он активно использовался в парфянском походе императора Траяна. 3) И наконец, впоследствии, уже при Диоклетиане, войсковые корпуса ланциариев превратились в полностью независимые и самостоятельные подразделения (либо в ранге вексилляции, либо в ранге легиона), они окончательно были выделены из состава своих «материнских» легионов [Colombo, 2011, p. 160, 163, 165–166, 168–169].

Учитывая наблюдения М. Коломбо, мы можем заключить, что вексилляция, в которой служил Типасий, представляла собой отряд копьеносцев (ланциариев), сформированный и выделенный из кадрового состава III легиона Августа, Типасий, согласно его житию, определенно был именно местным воином, т. е. он родился в Мавритании и выполнял военную службу только в пределах северной Африки, а значит, ранее, до кампании Максимиана Геркулия против мавров, Типасий принадлежал к внутреннему отряду копьеносцев III легиона Августа, впоследствии же, в 297/298 гг., этот отряд был преобразован в самостоятельное и независимое войсковое подразделение. На наш взгляд, данная вексилляция находилась под командованием центуриона Марцелла, который, как и Типасий, ранее служил в III легионе Августа. Соответственно, весь рассмотренный выше материал источников позволяет нам сделать вывод, что помимо вексилляций, выделенных из VIII легиона Августа, XI Клавдия и II Геркулия, т. е. легионов, располагавшихся за пределами северной Африки, в кампании Максимиана Геркулия против мавров приняла участие и вексилляция местного происхождения, выделенная из состава III легиона Августа. Этот легион дислоцировался непосредственно в пределах северной Африки, на территории провинции Нумидия. Как показывает пример представленного нами исследования, дальнейшее изучение и расширение наших знаний о боевой экспедиции Максимиана против мавров зависит от привлечения новых эпиграфических материалов. Возможно, эти тексты дадут сведения и о других, ранее неучтенных подразделениях, воевавших под командованием Максимиана Геркулия против мавров.

Список литературы References

1. Шаблага И.Ю. (изд.). 2016. Латинские панегирики. Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шаблаг. М., Университет Дмитрия Пожарского, 671.
Shabaga I.Yu. (ed.). 2016. Latinskie panegiriki. Vstupitel'naya statya, perevod i kommentarii I.Yu. Shabagi. M., Universitet Dmitriya Pozharskogo, 671.
2. Arce J. 1988. España entre el mundo antiguo y el mundo medieval. Madrid, Taurus, 226.



3. Arce J. 1982. Un relieve triumphal de Maximiano Herculeo en Augusta y el Pap. Argent. inv. 480. Madrider Mitteilungen. 23: 359–372.
4. Knopf R., Krüger G. (eds.). 1929. Ausgewählte Märtyrerakten. Tübingen³, Mohr Siebeck, 135.
5. Knopf R. (ed.). 1913. Ausgewählte Märtyrerakten. Tübingen², Mohr Siebeck, 114.
6. Barnes T.D. 2010. Early Christian Hagiography and Roman History. Tübingen, Mohr Siebeck, 437.
7. Barnes T.D. 2012. Early Christian Hagiography and the Roman Historian. In: Gemeinhardt P., Leemans J. (eds.). Christian Martyrdom in Late Antiquity (300–450 AD). History and Discourse, Tradition and Religious Identity. Berlin, De Gruyter, 15–34.
8. Barnes T.D. 1996. Emperors, panegyrics, prefects, provinces and palaces (284–317). Journal of Roman Archaeology. 9: 532–552.
9. Barnes T.D. 1976. Imperial Campaigns, A.D. 285–311. Phoenix. 30 (2): 174–193.
10. Besnier M. 1898. Inscriptions et monuments de Lambèse et des environs. Mélanges d'archéologie et d'histoire. 18: 451–489.
11. Bohec Y. Le. 2004. L'armée romaine d'Afrique de Diocletien à Valentinien I. In: Le Bohec Y. et Wolf C. (eds.). L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien I^{er}. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). Lyon, De Boccard: 251–265.
12. Colombo M. 2011. La lancea, i lanciarii, il pilum e l'acies di Arriano: un contributo alla storia dell'esercito romano. Historia. 60 (2): 158–190.
13. Delehaye H. 1923. Les Actes des Marcel le Centurion. Analecta Bollandiana. 41 (3/4): 257–287.
14. Gaiffier B., de. 1943. S. Marcel, de Tanger ou de Léon? Évolution d'une légende. Analecta Bollandiana. 61: 116–139.
15. Haley E.W. 1994. A Palace of Maximianus Herculus at Corduba? Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 101: 208–214.
16. Hamdoune C. 2012. L'expédition de Maximien en Afrique. Antiquités africaines. 46–48: 185–197.
17. Nixon C.E.V., Rodgers B.S. (eds.). 1994. In Praise of Later Roman Emperors. The Panegyrici Latini. Berkeley–Los Angeles–Oxford, University of California Press, 735.
18. Lanata G. 1972. Gli atti del processo contro il centurione Marcello. Byzantion. 42: 509–522.
19. Liebs D. 2002. Umwidmung. Nutzung der Justiz zur Werbung für die Sache ihrer Opfer in den Märtyrerprozessen der frühen Christen. In: Ameling W. (ed.). Märtyrer und Märtyrerakten. Stuttgart, Franz Steiner Verlag: 19–46.
20. Maymó i Capdevila P. 1996. Aspectos históricos de la *Passio Marcelli*. Algunas consideraciones sobre el contexto ideológico. Cassiodorus. 2: 277–289.
21. Maymó i Capdevila P. 1999. Maximiano en campaña: matizaciones cronológicas a las expediciones hispanas y africanas del Augusto Hercúleo. Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica. 12: 229–257.
22. Melani G. 1994. Roma e le tribù della Mauritania Cesariense nel III sec. d.C.: una difficile convivenza. Athenaeum. 82: 153–176.
23. Musurillo H. 1972. The acts of the Christian martyrs. Oxford, Clarendon Press, 379.
24. Nicholson O. 1984. Hercules at the Milvian Bridge: Lactantius, "Divine Institutes", I, 21, 6–9. Latomus. 43 (1): 133–142.
25. Glare P.G.W. 1968: Oxford Latin Dictionary. Oxford, Oxford University Press, 2126.
26. Pasqualini A. 1979. Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, Istituto italiano per la storia antica, 162.
27. Rebuffat R. 1992. Maximien en Afrique. Klio. 74: 371–379.
28. Smedt C. 1890. Passiones tres martyrum africanorum SS. Maximae, Donatillae et Secundae, S. Typasii veterani et S. Fabii vexilliferi. II. Passio S. Typasii veterani. Analecta Bollandiana. 9: P. 116–123.
29. Woods D. 1993a. The Ownership and Disposal of Military Equipment in the Late Roman Army. Journal of Roman Military Equipment Studies. 4: 55–65.
30. Woods D. 1993b. A Historical Source of the Passio Typasii. Vigiliae Christianae. 47 (1): 78–84.
31. Zuckerman C. 1994. Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. Antiquité Tardive, 2: 65–70.